

> МАГИСТРАЛЪ >

ВИКТОР ПЕЛЕВИН

Тайные виды
на гору Фудзи

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П24

Оформление серии *Натальи Портяной*

Пелевин, Виктор Олегович.
П24 Тайные виды на гору Фудзи / Виктор Пелевин. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с. — (Магистраль. Главный тренд).

ISBN 978-5-04-206313-8

Готовы ли вы ощутить реальность так, как переживали ее аскеты и маги Древней Индии две с половиной тысячи лет назад? И если да, хватит ли у вас на это денег?

Стартап «Fuji experiences» действует не в Силиконовой долине, а в российских реалиях, где требования к новому бизнесу гораздо жестче. Люди, способные профинансировать новый проект, наперечет...

Но эта книга — не только о проблемах российских стартапов. Это своего рода современная «Илиада», повествующая о долгом и мучительно трудном возвращении российских олигархов домой. А еще это берущая за сердце история подлинного женского успеха.

Впервые в мировой литературе раскрываются эзотерические тайны мезоамериканского феминизма с подробным описанием его энергетических практик. Речь также идет о некоторых интересных аспектах классической буддийской медитации.

Герои книги — наши динамичные современники: социально ответственные бизнесмены, алхимические трансгендеры, одинокие усталые люди, из которых капитализм высасывает последнюю кровь, стартаперы-авантюристы из Сколково, буддийские монахи-медитаторы, черные лесбиянки.

В ком-то читатель, возможно, узнает и себя...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206313-8

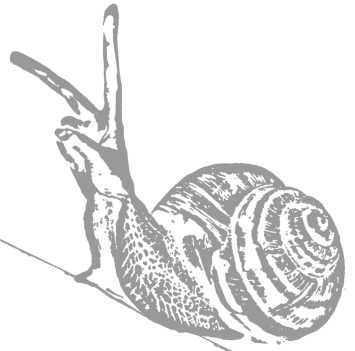
© Пелевин В., текст, 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Somebody's shouting up at a mountain...

Pictures of Home

Там, на вершине Фудзи...

Рама Второй

ЧАСТЬ 1. FUJI ©

1.1. FUJI© СТАРТАП

Глотнув бондовского мартини (коктейль «Над Схваткой», как называло его внутреннее меню яхты), Федор Семенович откинулся на спинку шезлонга и стал следить за ползущим по синему простору катером, на котором уплыл Ринат.

Когда катер слился с белой тушей чужой мегаяхты, Федор Семенович наконец поднял глаза и разрешил себе заметить молодого человека в тертых джинсах, белой бейсболке и такого же цвета майке с синим принтом на груди. Рядом с ним на палубе стоял вместительный акушерский саквояж из желтой кожи.

— Добрый день, — сказал Федор Семенович и сделал такое движение, словно совсем уже собрался встать, но в последний момент не нашел достаточно сил. — Извините, загляделся на море. Вы из того стартапа, про который говорил Ринат Мусаевич?

— Да, — ответил молодой человек. — Он меня, собственно, и привез. Так вот и прыгаю с яхты на яхту.

— Присаживайтесь тогда, — сказал Федор Семенович, указывая на шезлонг напротив, — я немного отдохнуть хотел, а тут как раз тень.

Молодой человек снял бейсболку, положил ее на шезлонг таким образом, чтобы видна была надпись на

ней, и деликатно присел рядом. На бейсболке было написано: «SKOLKOVO SAILING TEAM». Видимо, молодой человек давал понять, что у него тоже есть лодка, но пока еще маленькая. Федор Семенович хмыкнул.

– Вас зовут...

– Дамиан Улитин. Можно на «ты».

– Точно Дамиан? А не Демьян?

Дамиан выдержал взгляд Федора Семеновича.

– Точно. Могу паспорт показать.

Федор Семенович внимательно оглядел Дамиана.

Тому было на вид лет тридцать с небольшим. Уверенная улыбка, высокий сократовский лоб, черные волосы и бородка – то ли широкая goatee, то ли узкая шкиперская. В Дамиане чувствовалась сладкая восточная – скорее всего, среднеазиатская – кровь и такая же сладкая восточная нега.

– Интересно, – сказал Федор Семенович, – столько слышу про эти сколковские стартапы, а встречаю впервые. Ну расскажи, как вам там стартапится.

– Вас стартапы вообще интересуют? – спросил Дамиан. – Или конкретно мой?

– И вообще, и твой.

У Федора Семеновича была такая привычка – задать собеседнику какой-нибудь замысловатый сложный вопрос, требующий долгого ответа, а потом, слушая вполуха, приглядываться к его мимике и жестике, как бы внюхиваясь в чужую душу. Часто удавалось многое понять еще до обсуждения конкретных вопросов.

– Ну, если вообще...

Дамиан нарочито комическим жестом почесал затылок.

– Если вообще, – сказал он решительно, – то девяносто процентов всех стартапов – это чистой воды кидалово.

– Ух ты. Прямо-таки кидалово?

– Ну не в прямом уголовном смысле. Просто их начинают с одной целью – создать видимость движухи, чего-то такого многообещающего и рвущегося в небо, и сразу, пока никто не разобрался, эту видимость продать. Продают в таких случаях, по сути, презентацию с картинками, файл программы «power point», а деньги берут настоящие.

– Серьезно? – опечалился Федор Семенович.

Дамиан кивнул.

– То есть люди с самого начала думают не над тем, как перевернуть рынок, или хотя бы предложить людям новый продукт или там услугу, а над тем, как склеить эффективное чучело. Продемонстрировать рост, сделать отчетность с красивыми цифрами, заинтересовать инвестора, снять лавандос и отчалить. Работают не над идеей, а над слайдом. При этом продают, как правило, клон какого-нибудь клона, только слова подбирают другие, чтобы узнать было трудно...

Говорил Дамиан быстро, горячо и как бы очень искренне – такое ощущение возникало из-за того, что его слова налезали друг на друга, словно им было тесно во рту. Почему-то это вызывало доверие.

– То есть осваивают средства? – понимающе спросил Федор Семенович.

– Вот именно. Можно бюджет пилить, а можно на стартапах поднимать. Суть одна и та же.

Жестикуляция у Дамиана была энергичная и изящная – он как бы помогал руками своим словам и смыс-

лам, разбивая перед ними невидимую преграду. Это тоже скорее вызывало доверие, чем наоборот.

— Да... Грустно, — сказал Федор Семенович. — Что же это, наше национальное свойство?

Дамиан отрицательно помотал головой.

— Да нет, не думаю. В Америке в точности то же самое. Но там стартаперу на порядок проще. Там идею можно продать. А у нас — как правило, только реализацию.

— Почему?

— А то вы не знаете. Американцы же деньги печатают. Сколько им в голову придет, без тормозов. Вытирают ими задницу, прикуривают от них и так далее — и нам потом кидают, чтобы мы за них у обменника дрались... Но до нас все равно одни брызги долетают. А у них там Ниагара из бабла. Источник всех земных смыслов. Американские стартапы на этой Ниагаре мельницы. Большинство — пустышки, разводка. Но Ниагара такая, что ей все равно. Зато, если хоть одна мельница что-то такое начнет реально производить, об этом весь мир узнает. Поэтому Америка может покупать идеи. А у нас...

— Нет Ниагары?

— Да какое там, — вздохнул Дамиан. — Вот в Сколково как? Сразу спрашивают — а продукт у тебя есть? Продажи? Клиенты? Покажи. Хотят, значит, чтобы наши юноши и девушки, затянув пояса, в условиях санкций с нуля раскрутились на вечной мерзлоте аж до продаж и клиентов — и только потом отечественный инвестор, экономя на футбольных клубах и баскетбольных командах, понесет им свои кровные. Которые на залоговом аукционе заработал... Какая норма при-

были интересуют отечественного инвестора, вы знаете. И требуют, чтобы у стартапа был мировой уровень, не меньше. Желательно сразу новая фирма «Эппл»... Кро-вососы.

– Откровенный ты парень, – улыбнулся Федор Семенович. – Мне это симпатично. И направление ра-боты у тебя хорошее – список «Форбс» обслуживать. Когда придумал-то?

– Еще в институте. Когда курсовую писал по соци-альному партнерству.

– Клиентов много?

Дамиан вынул из кармана сложенный вдвое лист тонкой бумаги и протянул его Федору Семеновичу.

– Вот список.

Федор Семенович поглядел в бумажку, усмехнулся и уважительно поднял бровь.

– Впечатляет, – сказал он, возвращая листок Дами-ану. – Даже Юру развел. А почему на бумаге показы-ваешь?

– Потому что... – Дамиан вынул из кармана зажи-галку, поднес к листку и поджег его, – говорить вслух о таких предметах неразумно. Это может быть записано подслушивающим устройством и использовано. А сей-час никаких следов уже нет. Прайвеси клиента – свя-тыня номер один.

Он пустил по ветру быстро дотлевающие остатки бумажки.

– Хорошо, – сказал Федор Семенович. – Про кли-ентуру понятно. Ринат Мусаевич за тебя тоже ручается, что для меня самое важное. Так что ты хочешь мне про-дать? Если коротко?

– Счастье, – сказал Дамиан.

– Да? – развеселился Федор Семенович. – А откуда ты его завозить будешь? Там его вообще много? А то давай я оптом все возьму.

– Это не так просто. Счастье – это психический эффект. Ваше, так сказать, субъективное состояние в конце определенной процедуры. Продать и купить можно только процедуру. То есть технологию достижения счастья.

– И много у тебя процедур?

– Сейчас около десяти.

– А какой ценовой диапазон?

– Три таера, – ответил Дамиан. – Некоторые варианты недорогие. Другие значительно дороже. Есть, не побоюсь сказать, совершенно революционные подходы и решения. Вы инвестируете не столько в сам стартап, сколько в конкретную технологию. Иногда даже становитесь ее первым пользователем. Поверьте, Федор Семенович, я предлагаю уникальный опыт. Если уж тратить деньги, то на это. К сожалению, очень мало людей на Земле имеет такую возможность.

Федор Семенович вздохнул.

– Название-то у твоего стартапа уже есть?

– Есть. «Фуджи И». Пишется так – большими буквами FUJI и «е» в кружочке. Вот как у меня на майке. Расшифровывается – «Fuji Experiences».

Федор Семенович поглядел еще раз на синий простор за бортом, потом на далекую яхту Рината и решительно сказал:

– Ну хорошо, Дамиан. Считай, что я подписался на твой экспириенс. Какие-то деньги в тебя вложу. Сперва небольшие. А дальше увидим...

Дамиан просиял.

– Спасибо за доверие.

– А теперь объясни – почему «Фуджи»?

– Потому что я Улитин.

– Не понял, – сказал Федор Семенович.

– С вашего позволения, у меня есть маленький ритуал, который я совершаю в начале сотрудничества. Эта процедура нужна, чтобы дать процессу формальный старт – и в ней же содержится ответ на ваш вопрос. Можно?

– Не возражаю.

– Тогда я хотел бы переодеться, – сказал Дамиан и подхватил с палубы свой саквояж. – Реквизит у меня с собой.

Пока Дамиан отсутствовал, Федор Семенович допил свой martini и ощутил наконец приятное расслабление всех мышц.

Когда Дамиан опять появился на палубе, узнать его было трудно. Он был наряжен в самое настоящее японское кимоно – белое в мелких васильках.

Не дойдя до шезлонга с Федором Семеновичем нескольких метров, он остановился, топнул ногой и пропел тихим, но дрожащим от напряжения голосом:

Катацумури!
Соро-соро ноборе
Фуджи-но яма!

Федор Семенович хотел было пошутить, но что-то его остановило.

Кимоно на Дамиане было не особо новое, немного мятое – и все равно тот выглядел очень аутентично. Настолько, что его южная смуглота даже стала казаться дальневосточной.